Дело № 5r-58/2026
PIGD № 4-25174999-23-5r-16122025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

21 апреля 2026 года мун. Чадыр-Лунга

Суд Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга
в составе:
Председательствующего, судьи Костюк Елены
при секретаре Шиловой Снежаны
с участием:
констатирующего субъекта ИП Комрат Острева Анны

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Богдан Дмитрия об отмене решения констатирующего субъекта Серии *****№ *****от 08.12.2025 года о признании Богдан Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении Богдан Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 375 у.е. (18 750 леев) и о прекращении производства о правонарушении, в связи с отсутствием события правонарушения,

Общий срок рассмотрения дела: 22.12.2025 года – 21.04.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд

установил:

08.12.2025 года в отношении Богдан Дмитрия констатирующим субъектом ИП Комрат Острева Анной было вынесено решение Серии *****№ *****по факту того, что *«в период с сентября 2024 года по октябрь 2024 года, вследствие внедрения преступной организацией «Шор» механизма электоральной коррупции, посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк» (зарегистрированного на номер телефона *****), требовал и получал переводы в российских рублях, которые ему не причитались, с целью склонения вышеуказанного лица голосовать/не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также для выбора варианта «Нет» на конституционном референдуме осенью 2024 года».*

Указанные действия Богдан Дмитрия были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП пассивная электоральная коррупция.

Констатирующим субъектом 08.12.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Богдан Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 375 условных единиц (18 750 леев).

11.12.2025 года Богдан Дмитрий подал жалобу на решение констатирующего субъекта Серии *****№ *****от 08.12.2025 года, что подтверждается входящей печатью на л.д.3

Свою жалобу заявитель мотивировал следующими обстоятельствами:

08.12.2025 года был составлен протокол и решение о назначении наказания, которыми Богдан Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 375 у.е. – 18750 леев.

Также указал, что констатирующий субъект не обеспечил его право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал его действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно-следственной связи с приведенной материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ему было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое он не совершал, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. а) ч. (1) ст. 441 основания прекращения производства о правонарушении, Кодекса о правонарушениях.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме обжалуемого протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443 Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, с санкцией недействительности.

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированным. В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или

периода в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По мотивам, изложенным в настоящей жалобе, так как по делу протокол о правонарушении является ничтожным, а также и в отсутствие других доказательств, демонстрирующих согласно принципа вне всякого разумного сомнения, наличие по делу события правонарушения и его совершения обвиняемым в совершении правонарушения, презумпция невиновности не была опровергнута, прихожу к выводу, что производство о правонарушении следует прекратить, в связи с его недействительностью и аннулировать решение о назначении наказания по причине того, что отсутствует событие правонарушения, установленного ч. (1) ст. 240 Кодекса о правонарушениях.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого решения Серия *****№ *****от 08.12.2025 года о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указал положения ст.ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях.

06 февраля 2026 года, заявитель направил в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 375 условных единиц (18750 леев).

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласился принять или

фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или нереализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № *****, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, а также просит вынести частное определение в соответствии с положениями ст. 450 КоП. (л.д. 33-41)

Также, 06 февраля 2026, заявитель подал в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела, как недопустимых, в содержание которого указала, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметил, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № *****по делу о правонарушении *****.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые

находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметил, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство.

Констатирующий субъект Острева Анна, в судебном заседании пояснила, что 08.12.2025 года ею констатирующим субъектом Управления полиции АТО Гагаузии Острева А. был составлен протокол о правонарушении в отношении Богдан Д. на основании того, что заявитель с сентября по октябрь 2024 года (электоральный период) находясь в г. Комрат дал согласие на установку на своём мобильном телефоне привязанному к номеру 0***** приложение ПСБ РФ с целью последующего получения денежных средств на осуществление своего избирательного права на президентских выборах и референдуме РМ 20.10.2024 года.

Таким образом путём личного согласия на получение денежных средств в обмен на реализацию избирательного права в пользу кандидата, поддерживающего политическим блоком «Победа». Таким образом заявитель совершил административное правонарушение согласно 47/1 КоП РМ «пассивный избирательный подкуп». В связи с чем просит оставить в силе протокол от 08.12.2024 г., поскольку заявитель признал вину в ходе допроса в качестве правонарушителя, согласился сотрудничать и был протокол составлен Д-01, то есть было им дано согласие на сотрудничество, в связи с чем ему был установлен штраф в размере 375 у.е., то есть 18 750 леев это по соглашению сторон, что предусмотрено ст. 451 КоП РМ.

Заявитель Богдан Дмитрий, будучи надлежаще извещён о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился, не просил об отложении дела или о рассмотрении дела в его отсутствие.

С учётом изложенных обстоятельств и руководствуясь положениями статьи 455 Кодекса о правонарушениях, суд рассмотрел дело в отсутствие заявителя.

Рассмотрев жалобу Богдан Дмитрия изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность вынесенного решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Богдан Дмитрия подлежит частичному удовлетворению по следующим мотивам.

Суд устанавливает, что жалоба подана в 15-дневный срок со дня получения решения по делу об административном правонарушении, следовательно, требования ст. 448 ч. (1) Кодекса о правонарушениях полностью соблюдены.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) КоП, к административной ответственности подлежит только лицо, совершившее деяние умышленно либо по неосторожности, предусмотренное законом.

Согласно ст. 440 ч. (1) КоП, установление правонарушения означает деятельность уполномоченного лица по сбору и оценке доказательств, подтверждающих наличие правонарушения, составлению решения либо протокола о правонарушении, применению санкции либо направлению дела в компетентный орган или суд.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В рассматриваемом случае, решением Серии *****№ *****от 08.12.2025 года, вынесенным констатирующим субъектом ИП Комрат Острева Анной, на основании ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, гражданин Богдан Дмитрий был привлечен к ответственности в виде штрафа в размере 375 условных единиц (18 750 леев) за то, что *«в период с сентября 2024 года по октябрь 2024 года, вследствие внедрения преступной организацией «Шор» механизма электоральной коррупции, посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации «Промсвязьбанк» (зарегистрированного на номер телефона *****), требовал и получал переводы в российских рублях, которые ему не причитались, с целью склонения вышеуказанного лица голосовать/не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также для выбора варианта «Нет» на конституционном референдуме осенью 2024 года»*.

Изучив материалы дела, суд отмечает, что уполномоченное лицо не составило протокол о правонарушении, хотя это является обязательным требованием согласно ст. 440 ч. (1) и ст. 442 Кодекса о правонарушениях.

Обязанность составления протокола вытекает также из ст. 446 КоП, согласно которой протокол не составляется лишь в строго предусмотренных случаях, в том числе при рассмотрении дела на основании личных констатаций при соблюдении всех условий, предусмотренных законом.

В данном случае обстоятельства, побудившие уполномоченное лицо вынести только решение без составления протокола, являются неясными, поскольку лицо, привлекаемое к ответственности, не признало вину и не согласилось с выводами должностного лица.

Как следует из протокола допроса Богдан Дмитрия, в котором он указывает, что в начале апреля 2024 года он узнал от односельчан пенсионеров, о том, что можно получать помощь от России. В один из дней он был в г. Комрат, зашел в офис партии Шор расположенный по ул. Победа, где молодые ребята которых он не знает, дали ему подписать заявление на получение пособия, им же он предоставил свои данные паспорта. Он не получал ни от кого каких-либо указаний, как ему голосовать, он голосовал, руководствуясь своим личным убеждением. По поводу участия в республиканском референдуме, он не получал никаких указаний ни от кого. Ему никто и ничего не обещал. *(л.д.70)*

Следовательно, отсутствуют совокупные условия, предусмотренные ст. 451[1] ч. (1) КоП, допускающие упрощенную процедуру рассмотрения дела.

Кроме того, в подтверждение обвинения был представлен протокол осмотра документов от 08.12.2025 года, что свидетельствует о необходимости сбора доказательств, тогда как упрощенная процедура допускается только при их отсутствии.

Суд также указывает, что согласно ст. 451[1] ч. (3) КоП, в случае применения упрощенной процедуры штраф должен составлять половину минимального размера санкции. **Однако в данном случае Богдан Дмитрия был назначен Констатирующим субъектом Острева Анной штраф в размере половины максимального размера санкции, что также свидетельствует о нарушении закона**.

Согласно ч.(1) чт.47[1] КоП притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, ***влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.***

Следовательно, уполномоченное лицо должно было составить протокол, собрать доказательства и рассмотреть дело в общем порядке.

В этих условиях суд приходит к выводу, что решение о привлечении к ответственности за правонарушение противоречит требованиям ст. 440 и 442 Кодекса о правонарушениях.

Суд подчеркивает, что само по себе решение не является достаточным доказательством факта правонарушения, личности правонарушителя и его вины, особенно при отсутствии протокола.

Более того, вынесение решения без составления протокола может нарушить право лица на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, поскольку обвинение должно быть четким и конкретным.

Суд также ссылается на практику Европейского суда по правам человека (дела Ruiz Torija и Hiro Balani против Испании, 1994 г., и Grigore Vlasia Vasilescu против Румынии, 2006 г.), согласно которой судебные решения должны быть мотивированы.

Согласно ст. 461 Кодекса о правонарушениях, при наличии оснований, предусмотренных ст. 441, суд прекращает производство.

В соответствии со ст. 441 ч. (1) п. a) КоП производство прекращается при отсутствии события правонарушения.

Учитывая изложенное, принимая во внимание, что решение Серии *****№ *****от 08.12.2025 года было вынесено с нарушением закона, суд признает жалобу обоснованной, отменяет оспариваемое решение и прекращает производство по делу о правонарушении на основании ст. 441 ч. (1) п. a) КоП.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 395 ч. (1) п. 2), (11), ст. 440 ч. (1), ст. 441 ч. (1) п. a), ст. 442, ст. 448, а также ст. 460–462 КоП, суд,

решил:

Жалобу Богдан Дмитрия об отмене решения констатирующего субъекта Серии *****№ *****от 08.12.2025 года о признании Богдан Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении Богдан Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 375 у.е. (18 750 леев) и о прекращении производства о правонарушении, в связи с отсутствием события правонарушения– удовлетворить.

Решение констатирующего субъекта ИП Комрат Острева Анны о признании Богдан Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях и о назначении наказания в виде штрафа в размере 375 условных единиц, то есть 18 750 лей, отменить.

Производство по делу о правонарушении в отношении Богдан Дмитрия по ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, прекратить, ввиду отсутствия в действиях Богдан Дмитрия события правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционной Палате Юг через Суд Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга в 15-дневный срок со дня сообщения мотивированного решения.

Председательствующий,
Судья Костюк Елена